

(Как же хочется покушать Кусяки, приготовленные на свежем воздухе)

Вздыхнула Маоммао, посмотрев на пасмурное небо.

Мир вокруг был прекрасен и величественен, прежде ей никогда не доводилось видеть подобного великолепия, однако внутри него извивались ядовитые миазмы, оседающие мутной жижей человеческих страданий.

(Уже три месяца прошло, Ояджи там, вообще, что-нибудь кушает?)

Недавно она пошла в лес за лекарственными травами и наткнулась на деревенских жителей, назовем их один, два и три, которые похитили её.

Это была воистину самая раздражающая и не знающая границ брачная деятельность из всех, которую она когда-либо знала, иными словами, охота за женщинами для Дворца.

И хотя тут платили жалованье, но пока не отработаешь примерно два года, у тебя не будет возможности вернуться в город. По идее, не самое плохое место работы, но это во многом зависело от личных предпочтений самого человека.

С уверенностью можно было сказать, что для Маомао, которая прежде была целителем, такое существование было неприемлемо.

Маомао было совершенно неважно по какой причине эти похитители хватали молоденьких девушек и продавали их евнухам во Дворец. То ли ради того, чтобы заработать денег на выпивку, то ли чтобы отдать их взамен собственных дочерей. Это не изменяло самого факта той бедственной ситуации, в которой она оказалась.

В любом случае, сама Маомао никогда не хотела стать одной из обитательниц Женского дворца и вообще иметь к нему хоть какое-то отношение.

Удушающий запах духов и косметики женщин, одетых в прекрасные одежды, с легкомысленными и лживыми улыбками на лицах

Как целитель, Маомао считала, что улыбки таких женщин могут быть страшнее самого опасного яда.

Высокородные обитательницы Женского дворца мало чем отличались от жительниц Города Цветов, расположенного под стенами этого замка.

Подняв стоящую у её ног корзину с грязным бельем, она направилась к внутренней части здания.

В отличие от роскошно фасада, в унылом и безликом внутреннем дворе располагался мощный серым камнем бассейн для стирки, в котором слуги, и не мужчины, и не женщины, полоскали огромное количество белья и платьев.

Главное правило Женского Дворца – никаких мужчин. Только самый высокородный человек в стране и его кровные родственники имел право входить сюда, а также бывшие мужчины, утратившие нечто очень ценное для себя. И разумеется, здесь находились именно последние.

Маомао никак не могла взять в толк, какая польза была от этого искривления мужской природы.

Избавившись от своей ноши, посмотрела на ряд корзин, выстроенных возле здания. В них лежало уже не грязное бельё, а вещи, выстиранные за день.

Взяв одну корзину в руку, взглянула на подвешенную к ней деревянную бирку, на которой было нарисовано какое-то растение и цифра.

Среди обитательниц Женского дворца были и такие, кто совсем не умел читать и писать иероглифы, как те же похищенные девушки к примеру. Перед тем как привести их во дворец их обучали самым основам правил благородного поведения, что же касается письменности, то это было слишком сложное и муторное занятие. Среди же девушек из провинции грамотными были, в лучшем случае, половина.

Это было одно из негативных последствий чрезмерного роста Женского Дворца, когда увеличение количества привело к значительному ухудшению качества.

При прежнем Императоре число обитательниц этого Сада Цветов, включая служанок, придворных дам и супруг, достигало более 2 000 человек, а если сюда добавить еще и евнухов, то в итоге получалось огромное домохозяйство размером в 3 000 человек.

Маомао среди них относится к служанкам, находящимся на самой низкой ступени местной иерархии, у которых нет даже официального статуса. У девушек, попавших во дворец как похищенные, а потому не имеющих покровителя, и положение было соответствующим. Пожалуй, обладай Маомао пышными, подобными пиону, формами или белоснежной, сияющей подобно полной луне, кожей, то, возможно, у неё и появился бы шанс попасть в услужение к одной из младших супруг Императора. Но на загорелом лице Малмао проступали задорные веснушки, а худенькие ручки и ножки были похожи на засохшие веточки.

(Нужно поскорее управиться с работой).

Увидев, что на бирке корзины нарисован цветок сливы с цифрой «17», Маомао быстро-быстро засеменила ногами, чуть ли не подпрыгивая. Она хотела успеть вернуться в комнату прежде, чем заплачут объятые тяжелыми облаками небеса.

Хозяйкой выстиранного белья в корзине была одна из младших супруг Императора. Обстановка в предоставленной ей личной комнате была весьма роскошной и богатой, но чрезмерно вычурной и кричащей. Исходя из этого, можно было предположить, что владелицей комнаты является дочь богатого торговца или кого-то подобного. Её статус младшей супруги позволял ей иметь в своем распоряжении личных служанок, но не более двух. Поэтому такие девушки, как Маомао, не имеющие своего официального хозяина, тоже должны были находиться у них в услужении и занимались, например, тем, что разносили им белье.

Всем Супругам низшего ранга в Женском дворце предоставлялись отдельные комнаты в их личное пользование, однако располагались они на самой его окраине, куда редко достигал взор Императора. Тем не менее, если хотя бы раз в отношении такой Супруги поступало распоряжение провести ночь с Императором, то её комната тут же перемещалась. А если же ей повезет и во второй раз предоставить Императору любовные услуги, то тогда с уверенностью можно сказать, что успех в жизни ей был обеспечен.

Однако с другой стороны, Супруги, которые по истечению определенного возраста так и не смогли добиться каких-либо успехов на поприще любви Императора, существенно понижались в своем статусе, в особенности, если у них за спиной не стояло каких-либо влиятельных родственников, и худшая участь, которая только могла их ждать — это стать Даром Императора. Ведь то, насколько тяжелая жизнь в будущем им предстоит, во многом зависело от выбора партнера, и самым ужасным случаем, с точки зрения женщин Дворца, было оказаться преподнесенной в дар евнуху.

Маомао осторожно постучала в дверь.

- Оставь там.

Нелюбезно ответила ей служанка, открывшая дверь в комнату.

Внутри которой, распространяя вокруг себя приторный аромат, возлежала супруга, покачивающая в руке чашечку с саке.

До того, как она попала в Женский Дворец, её красоту превозносили до небес, но в этом месте

она оказалась просто лягушкой на дне колодца. Боевой дух помпезного и пышного цветка был быстро сломлен, а потому девушка, охваченная страхом, в послужное время отказывалась выходить из своей комнаты.

(Придется самой зайти, корзину мне не вынесут).

Маомао из соседней комнаты забрала корзину уже с грязным бельем и снова направилась к месту стирки.

Работы оставалось еще много.

Это не означает, что Маомао было по душе то, чем она сейчас занималась, просто ей платили жалованье за эту работу, а потому она считала, что должна стараться.

Добросовестность вот главное качество, необходимое любому целителю, которым по сути и была Маомао.

Если она будет тихо и скромно трудиться, не привлекая к себе лишнего внимания, то со временем сможет уйти отсюда.

Маловероятно, что от неё потребуют предоставить Императору услуги любви

К сожалению, надеждам Маомао не суждено было сбыться.

Никогда не знаешь, что может произойти в будущем, такова уж человеческая жизнь.

Это девушка, будучи в возрасте семнадцати лет, уже обладала весьма проницательным умом, но тем не менее было кое-что, что она не смогла в себе удержать.

Любопытство и жажду знаний

И совсем немного чувство справедливости.

Через несколько дней Маомао сможет раскрыть истину об одном весьма таинственном и ужасном деле.

Череду смертей младенцев, появившихся на свет в Женском дворце.

Поговаривали, что это проклятие старой наложницы, однако с точки зрения самой Маомао ничего таинственного в этом деле не было.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/140948>